

"Капитан, Парк прошел Нулевую программу".

"Невозможно!"

Выражение лица Пифа из удивленного превратилось в счастливое, когда он получил этот отчет посреди ночи. Снайперский тест Му Ссанга был удовлетворительным.

Снайперская подготовка Legion Etranger состояла из четырех уровней. Программа "Ноль" была нерегистрируемым уровнем, который в значительной степени фокусировался на выживании. Программа базовой подготовки "un a trois" (один к трем) была обязательной. Тридцать две недели отводилось исключительно на третий уровень. Четвертый уровень не имел ограничений по времени.

Программа Un (Программа один) была просто мучительной. За 150-летнюю историю существования Legion Etranger членов, прошедших снайперскую подготовку, можно было пересчитать по пальцам двух рук. Му Ссангу было трудно скрывать последние пять процентов своих возможностей, как советовал его учитель.

Обучение Му Ссанга у Пифа выходило за рамки обычной Программы Ун и приближалось к садизму. Как человек может преодолеть 15-километровый хребет Пиренеев за один час? Как человек мог взобраться на перпендикулярный земле выступ высотой более 100 метров? Как человек может прыгнуть с высоты 15 метров, используя только свое тело? Как человек мог простоять 24 часа в неподвижности в пустыне? Тренировкам на тему "как может человек?" не было конца.

Выражение лица Пифа было на вес золота. Му Санг жаловался, но ему удалось усвоить все тренировки. Так родилось несокрушимое человеческое оружие.

На следующий день Пиф получил сообщение, которое заставило его улыбнуться: это была новость, которую он ждал долгое время. Он был принят и восстановлен в Deuxieme Rep. По окончании этой тренировки он мог покинуть скучный мост Кастельнау. Его просьба к подполковнику Бланко стоила того.

Штаб Deuxieme Rep находился на окраине Корсики. Для успеха солдата нет ничего лучше, чем отправиться на войну, и Deuxieme Rep был первым военным подразделением, которое было отправлено на международные поля сражений.

Четвертая рота, которой ему предстояло командовать, представляла собой спецназ снайперов и специалистов по взрывчатке.

Пиф, жаждавший более высокого положения, умел находить возможности. Он обратил внимание на бывшую французскую колонию Чад, которая переживала смуту. Франция собиралась покинуть Чад, и Deuxieme Rep собирался быть отправленным первым, чтобы проследить за этим переходом. Му Ссанг был определенным фактором в восхождении Пифа по военной лестнице.

"Oh, petit canard!" (Утенок)

Пиф радостно приветствовал Му Ссанга; он мог бы его расцеловать. Му Санг был здесь, потому что Пиф позвал его, но он ему совсем не понравился. Он не собирался тепло приветствовать того, кто заманил его сладкими речами на два месяца пыток.

Му Санг некоторое время не понимал, почему Пиф назвал его утенком. Он подумал, не потому

ли, что он симпатичный. В конце концов, он был красив, потому что получил лучшие гены своих родителей. Но аура вокруг него была скорее резкой, чем милой. Когда он смотрел на кого-то красным блеском своих глаз, никто не мог выдержать его взгляда.

Командир Пиф стал называть его "petit canard" после собеседования со стажерами. Он спросил Му Ссанга, что тот любит есть, и тот ответил, что ему нравится фуа-гра - традиционное блюдо из гусиной печени, но чаще всего фуа-гра делают из утиной печени. Станный человек до того рассмеялся, что закашлялся.

"Почему он смеялся?" недоумевал Му Ссанг.

Наконец он спросил сержанта Химлета, с которым сблизился: "Что такое "petit canard"?"

Сержант от души рассмеялся и ответил: "Пак, ты должен быть счастлив. Это прозвище, "утенок", но оно также относится к чувствительной женщине. Французы называют своих любовников petit canards".

"Чертов ублюдок!" подумал Му Санг. Гнев хлынул в его мозг.

При воспоминании о похотливом лице Пифа по его рукам и ногам побежали мурашки, а мышцы задней части тела непроизвольно сжались. Му Санг занес Пифа в свой смертный список.

Му Санг разразился ругательствами на корейском языке.

Пиф не знал худших из корейских ругательств и поэтому не понял, что Му Санг ругался на него.

"C'est votre cadeau." (Это твой подарок.)

Пиф подтолкнул к Му Ссангу развернутый Glock 17. Это было лучшее оружие, которое мог получить наемник. Выражая свое товарищество или привязанность, солдаты обычно дарили друг другу пистолеты или ножи.

"Мерси, мерси!"

Он действительно заслужил его, но это был подарок, который все равно заслуживал благодарности. Пиф посмотрел на Му Ссанга теплыми глазами.

"Тьфу, этот гнилой старик!" подумал Му Санг. Его мышцы снова сжались от отвратительного вида. Слухов о том, что командир был геем, не было, но большинство французов в легионе имели прозвище "С*ка". Ему стало интересно, сколько геев было в легионе, чтобы это прозвище было таким распространенным!

Пиф был очень похож на Сталина. У него были короткие черные волосы, большой лоб, густые брови, а усы этого 42-летнего человека были подстрижены, как у Сталина, - "кайзеровские". Его отношение к жизни усугублялось низким и чувственным голосом. Он был образцом чувственности. От одного взгляда на него у Му Ссанга начинала болеть голова.

Каждый раз, когда он слышал прозвище "мелкий канарейка", у него сводило желудок, но терпение, которое он набрался, пока барабанил по деревянной рыбе, не позволяло ему действовать. Если бы не наставления хозяина, он бы голыми руками вырвал усы Пифа и

разорвал его большой рот.

В действительности, если человек называет другого человека "мелким канарейкой", это было большим нарушением манер. Это было потому, что эти слова были обвинением другого человека в гомосексуальности. Пиф никогда не узнает, как продлилась его жизнь благодаря старому господину на другом конце света.

Разница между солдатом второго класса и командиром была подобна разнице между небом и землей. Му Ссанг, вместо того чтобы совершить акт насилия, назвал командира "нигими ддугурал", вульгарным корейским ругательством.

На вопрос, что это значит, Му Ссанг ответил, что это корейский способ уважительного обращения к почетному начальнику. Пиф был очень доволен, когда Му Санг называл его Нигими Дугурал. Если бы он когда-нибудь узнал, что "Нигими Дугурал" означает "мать твою", его глаза в гневе закатились бы назад. Офицеры, даже знающие корейский язык, никак не могли знать эти грубые ругательства.

Итак, белый командир высмеял молодого азиата, назвав его "утенком", а молодой азиатский солдат отомстил, назвав своего старшего офицера "мать-перемать". После насмешек и ругани друг над другом они плечом к плечу вошли в столовую.

Была очередь Пифа покупать ужин, потому что он поспорил, что Му Ссанг не сможет пройти тест на уловки в течение трех дней. Он проиграл, поэтому пришлось купить ему блюда высокой кухни, включая фуа-гра.

Му Санг наслаждался французской кухней, и ему нравились люди, которые наслаждались этой роскошью. Возможно, из-за их тяги к еде и жизни у французов было гораздо больше свободного времени в жизни по сравнению с корейцами.

Однако ему не нравилось, как французы наслаждались едой. Му Санг страдал от голода с девяти лет. Еда - это то, что едят для выживания, не больше и не меньше. Он ненавидел тех, кто подделывал продукты, и с отвращением смотрел на дорогую еду.

Хэ Ён, подтрунивая над Му Ссаном, называл его "пищевым пролетариатом". Это была хорошая фраза для его описания, потому что он думал о хорошей еде как о чем-то, содержащем много питательных веществ и даваемом в достаточном количестве. Он никогда не задумывался ни о внешнем виде, ни о вкусе пищи, ни об атмосфере, в которой ее едят. Все, что было важно, - это количество, эффективность и питательные вещества.

Французы спорили о еде на своем столе. Вокруг обеденного стола раздавались всевозможные восклицания и замечания по поводу еды. Половина трапезы проходила в бессмысленном обсуждении самого блюда.

Невозможно, чтобы те, кто спорил о вкусе, истории, совершенстве и других деталях еды, выглядели хорошо в глазах пищевого пролетариата. В худшем смысле это была демонстрация денег и знаний о еде. В более приятном смысле это была одержимость вкусом и атмосферой, окружающей еду - Му Санг терпел эти непонятные застольные разговоры, повторяя про себя эти слова.

Он часто слышал подобные высказывания от Пифа и командиров: "Еда - это чувственное и художественное наслаждение. Ее нужно вкушать изысканно и обдумывать экстравагантно" и

"Трапеза - это урок. Те, кто торопится во время еды, - дикари".

Он никогда не мог принять эти слова. То ли потому, что он впервые услышал эти слова от Пифа, то ли из-за их поверхностного смысла, он не знал.

Му Санг был реалистом и придерживался минимализма. Он не понимал, какой смысл, искусство или элегантность могут быть важнее самой еды!

Для него еда давала вкусные питательные вещества и субстанцию, которая заставляла желудок чувствовать себя полным. Французы, которые говорили об элегантности и изысканности еды, ожидающей их впереди, были сумасшедшими. Как минимум, расстояние между мыслями Му Ссанга и Пифа о еде было равно расстоянию между Нидерландами и Нью-Йорком. Отношение французов к еде вызвало у Му Ссанга культурный шок.

Французская еда могла многое предложить, будь то насыщение себя или своих художественных талантов. Французы обычно наслаждались тостами, джемом и кофе на *petit dejeuner* (завтрак) или *dejeuner* (обед). Конечно, в столовой для стажеров эти блюда были не совсем такими.

Ужин представлял собой обед из нескольких блюд с более чем двумя видами вина. Обычно его делили между близкими друзьями или семьями, а не незнакомцами. Тот факт, что Пиф пригласил Му Ссанга на ужин в столовую командиров, показывает, насколько он был важен для него.

Весь обед состоял из блюд высокой кухни, которые подавались в таком порядке: аперитив, блюдо, суп, рыба, шербет, мясо, салат, сыр и десерт.

Блюда были названы по сочетанию способа приготовления, соуса, ингредиентов и региона, откуда они родом. У Му Ссанга случился душевный срыв после просмотра меню. Ему пришлось довериться Пифу, чтобы заказать еду.

Начало их трапезы началось нормально, но затем возник небольшой кризис. Аперитив и блюда были в порядке, но Му Ссангу стало немного не по себе, когда принесли эскарго (блюдо из *Helix Pomatia* - сухопутных улиток, которые отвариваются, заправляются маслом и лимонным соком, приправляются петрушкой и готовятся в духовке в течение пяти часов).

Пять улиток, размером чуть меньше коровьего глаза, сидели на белом блюде. Он был потрясен. Даже когда он ел сороконожек и пауков в своей деревне, он не мог подумать о том, чтобы есть улиток. Он пробовал их однажды, но у него был плохой опыт с прозрачной жидкостью улитки. Это был вкус, который он не мог пережить, несмотря на свои огрубевшие вкусовые рецепторы.

А сейчас на белой тарелке пять раковин улиток были до краев наполнены голубоватым желеобразным веществом. Му Ссанг вздрогнул, вспомнив дежа-вю того опыта. Это было похоже на гусеницу ястребиной моли, на которую наступили на капустных полях. Синевато-зеленое тело гусеницы ястребиной моли было больше большого пальца человека. Она была настолько отвратительна, что городские жители тряслись от страха, увидев одну из них.

Ощущение того, как одна из них расплывается под его босыми ногами, было слишком сильным даже для него, а эскарго навевало воспоминания об этом. Гусеница была полна зеленой, липкой и склизкой жидкости. Воспоминания остановили его руку, когда он двинулся к эскарго.

Пиф поднял большую иглу, облизал губы и спросил: "*Est-ce que c'est leat vous voulez?*".

(Нравится ли вам это блюдо?) Он продолжил: "L'escargot avec le sauce moutard. C'est très bon. J'aime cet saveur." (Эскарго с горчичным соусом. Очень вкусно. Мне нравится этот вкус).

"Aha, la moutarde!" признал Му Ссанг.

К счастью, желеобразное вещество на улитке не было ее жидкостью.

Пиф объяснил, что эскарго подается в горчичном соусе, но его воспоминания об улитках и гусеницах на родине было трудно потерять. Культурный шок еще не прошел.

Му Ссанг с необоснованной ненавистью смотрел на улиток, наполненных гелем. В конце концов он взял в руки щипцы и иглу, как будто это были орудия пыток. Он сделал это, потому что увидел цену: одна улитка стоила более 10 франков. Ему казалось, что он зря потратит время, если откажется от такого дорогого блюда.

"Парк, ты ешь ее вот так".

Пиф схватил раковину щипцами, поддел, затем вытащил мякоть иглой и съел ее, словно насмехаясь над нерешительностью Му Ссанга. Его движения были хорошо отработаны.

"Я знаю, как его есть. Я молился".

Му Санг, который не хотел показаться слабым, вытащил мякоть, используя технику, которую он использовал, когда ел корейскую пресноводную улитку, и засунул ее в рот.

"Ха!"

Пиф не шутил. Жевательная, но мягкая текстура хорошо сочеталась с горчичным соусом и давала сильный аромат. Му Ссангу ничего не оставалось, как отбросить свои прежние догадки об улитках. Они были восхитительны, настолько восхитительны, что он пожелал использовать улиток в экспериментальных блюдах, когда вернется в Корею.

Далее был суп консоме, затем рыба, шербет, мясо, *rôté a la viande*, салат, сыр и десерт. Они ели более двух часов.

Блюдо *rôté a la viande* иногда называли "фуа-гра", но фуа-гра была основным ингредиентом. Фуа-гра нарезали, покрывали соусом, выкладывали в форму и готовили. Му Ссанг, который ел фуа-гра по своему желанию, не был так уж восхищен этим блюдом. Он признал его гладкую текстуру и тонкий аромат, но для него оно было слишком жирным и хлопотным.

Он считал французов дикарями после того, как увидел, как они едят улиток, но его удивила их способность использовать в качестве ингредиентов самые разные вещи. Качество блюд отличало столовую для стажеров от столовой для командиров, что отражало разницу в должностях этих людей.

После еды его ждал еще один сюрприз: цена. Непомерная сумма значительно превышала его недельную зарплату.

"Это действительно корыстное общество!" воскликнул он.

Еда, которая могла наполнить его желудок, стоила не так дорого, а еда, которая радовала его глаз, стоила очень дорого. Это отражало силу денег, стоящую за таким демократическим обществом.

В качестве последней тарелки Пиф выбрал фромаж (сыр). Съев ложку, он начал говорить.

"Парк, куда ты хочешь поступать?".

"Я не знаю. Я думаю об этом".

"Как насчет Deuxieme Rep на Корсике?"

"Стрелковый отряд?"

Му Санг слышал о них. Deuxieme Rep был местом, куда могли попасть только начинающие звезды из Legion Etranger, элитным подразделением. Это было не то место, куда он мог пойти просто потому, что хотел.

Базовый лагерь Deuxieme Rep находился на Корсике, месте рождения, изгнания и погребения Наполеона. Он также помнил, что в книге Ги де Мопассана "Не жизнь" Корсика была местом медового месяца Жанны.

В нем поднялось любопытство. Ему было все равно, куда ехать, стрелять или обороняться, но Корсика привлекала его синим цветом окружающего ее Средиземного моря, яхтами "Понант", которые приплывали с бризом, несколькими круизными судами, идущими в Ниццу, женщинами.....

Предложение Пифа спровоцировало другую его слабость. Такого наивного деревенского парня, как Му Ссанг, было легко убедить.

"В Deuxieme Rep другая структура зарплаты".

"То есть им платят больше?"

"Да. Обучение у них суровое, но зарплата высокая".

"Насколько?"

"В среднем на 30 процентов больше, а в военное время вы получаете больше в зависимости от ваших достижений и участия".

"Договорились!"

Он согласился без раздумий. Это был Му Ссанг.

"Что он за простак?" Пиф тупо уставился на азиата. Он так много приготовил, чтобы убедить его: подарил ему "Драгунова", популярный "Глок", дорогой обед, а также подготовил множество убедительных условий, чтобы заманить его.

Он сделал все это, когда ему нужно было только сказать, что зарплата выше.

Так устроен мир. Кто-то может сказать, что, оглядываясь назад, он знал, что все обернется именно так. Но это вовсе не было предвидением.

Честно говоря, Пиф не должен был так удивляться. Цель Му Ссанга была проста: заработать денег, чтобы найти свою мать. Поэтому получить предложение о более высокой зарплате было подобно ангельскому благовестию. Тот факт, что обучение было суровым, даже не дошел до его ушей.

Более важным требованием к снайперу, помимо таланта и мастерства, был талант здравого смысла и терпения. Тренировки могли помочь им улучшить маскировку, передвижение, предвидение, прицеливание, общение, собирание и стрельбу.

Обостренные чувства и выносливость к стрессам можно было лишь немного улучшить с помощью тренировок. Врожденный талант был лучшим, и именно поэтому, несмотря на большое количество снайперов, лишь немногие из них были особенными. Му Ссанг превосшел уровень снайперов спецназа и считался снайпером-богом. Именно поэтому он нравился Пифу. И с этим Му Санг решил пойти по пути в ад.

Трехступенчатая подготовка Эколь была тактической подготовкой на базе эскадрона. Это была неделя использования личного, отрядного и взводного огнестрельного оружия. Целью было подготовиться к ночным нападениям и изучить тактику обороны. Они тренировались использовать гранаты, осветительные ракеты, легкие пулеметы, тяжелые пулеметы и противотанковые ракеты.

Заключительным этапом фазы 3 были четыре дня небоевой подготовки в Пиренеях. Фаза 4 была в основном заполнена оценкой и тестированием отдельных курсантов. Последним испытанием стал 150-километровый марш-бросок с полной выкладкой.

Для финального испытания было использовано сто настоящих пуль. Для создания реалистичной ситуации в середине марша летали гранаты и стреляли пулеметы. На курсантов нападали из ниоткуда, постоянно ставя их на грань смерти.

Тренировки вызывали тревогу, чтобы никто из них не ослабил бдительность даже на мгновение. Уставшие и измученные курсанты ликовали, когда трехдневный марш подошел к концу.

Отвратительные четыре месяца обучения закончились. Му Ссанг стал легионером второго класса (солдатом второго класса). Раздражающее прилагательное "второклассный" было связано с его снайперской подготовкой.

Он получил самое низкое звание, но его тронул этот жест, потому что он стал таким наемником, о котором только слышал. Это относилось и к корейским солдатам. Получив аттестацию на звание солдата второго класса, они плакали.

Он был всего лишь солдатом второго класса, но его зарплата составляла 1050 франков, что в 100 раз больше, чем 2500 вон, которые получали корейские солдаты второго класса. По обменному курсу это составило 262 000 вон. Зарплата начинающих банкиров в Корее составляла всего 120 000.

Только взглянув на зарплату, Му Санг был обязан поклониться Чан Чи Су и этой прогнившей полиции. Именно они сделали его осужденным, освободив от призыва в армию.

В Чужом легионе специальность и должность определялись на четвертом этапе обучения. Му Ссанг, попавший в хитроумный план Пифа, был переведен в Deuxième Rep, 2-й иностранный воздушно-десантный полк.

Примерно в это же время освеженный Чан Син был возвращен к тренировкам. Он пообещал безоговорочно поддержать Му Ссанга и тоже вступить в Deuxième Rep. Два других китайца,

которые поступили на службу вместе с Чан Шином, отправились на кулинарные посты.

Deuxieme Rep всегда первым отправлялся за границу, поэтому шанс погибнуть был велик. Даже Чан Син стал исключением, потому что он был азиатом и хотел поступить в Deuxieme Rep.

Поэтому Му Ссанг переехал в Кальви, город на Корсике, где располагался штаб 2-го иностранного воздушно-десантного полка.

Французский остров, по форме напоминающий кулак и указательный палец, расположен в северной части Средиземного моря. Площадь острова составляет 8680 квадратных километров, что немного меньше площади Кёнгидо, а население - 300 000 человек; в то время как в Кёнгидо проживает четыре миллиона человек - довольно большая разница в плотности населения.

Корсика - красивый остров, поэтому французы называют его "ils de beauté" (красивый остров). Это излюбленное место отдыха французов, и по всему острову разбросаны виллы, принадлежащие знаменитостям. Из Марселя, Ниццы и Тулона на Корсику часто ходят паромы компании Carpe Rio, что обеспечивает французам легкий доступ на остров.

До 10 века Корсика находилась под властью исламских держав. С 14 века она находилась под властью Генуи (итальянского государства). Однако они не смогли противостоять сопротивлению корсиканцев и продали остров Франции в конце 18 века.

Находясь под постоянным иностранным господством, корсиканцы стали дипломатически едины. Туризм стал крупнейшим сектором экономики Корсики, но коренные корсиканцы не всегда благоволили материковцам. Они не приветствовали французское правление и не считают себя французами; они называют себя "корсиканцами".

Воздушно-десантный полк Legion Etranger обосновался на Корсике из-за отличных топографических условий для обучения. В северо-западной части острова находится гора Чинто, возвышающаяся на 2 710 метров над уровнем моря. От нее ответвляются горные хребты высотой более 2 000 метров над уровнем моря. Горные районы были покрыты снегом в течение половины года, поэтому тренировки по выживанию в горах, катанию на лыжах и прыжкам с трамплина можно было продолжать и зимой. Длинная береговая линия также подходила для морских тренировок.

На Корсике мягкий средиземноморский климат с короткой зимой и жарким, сухим летом. Как и в Корее, зима длилась с декабря по февраль, а лето - с июня по сентябрь. Самые жаркие температуры не превышали 30 градусов по Цельсию, а зимой температура не опускалась ниже 0. Это было приятное место для жизни, не слишком холодное и не слишком жаркое.

Вррум -

3000-тонный корабль снабжения "Орлеан" вошел в порт Кальви. Восемь-девять крепких мужчин с военными сумками проскользнули на палубу.

"Мужчины, добро пожаловать в ад".